

16+

Татьяна П. Крылова

Алые века

Татьяна Крылова

Алые века

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Крылова Т. П.

Алые века / Т. П. Крылова — «ЛитРес: Самиздат», 2009

ISBN 978-5-532-08611-1

Рано осиротевшей потомственной ведьме не стоило ждать милостей от окружающих. Костер или покорное служение властолюбивому господину - иного выбора жизнь не дала! И даже если Агнесс удалось дожить до восемнадцати лет, не лишившись свободы, - это ровным счётом ничего не значило. Враги не забыли о ней - они терпеливо ждали, чтобы нанести удар. Пленив друзей девушки, граф Лаврский был уверен, что она выполнит все его требования в обмен на их освобождение. Ведь он не оставил ведьме выхода! Или все же стоило продумать план получше?

ISBN 978-5-532-08611-1

© Крылова Т. П., 2009
© ЛитРес: Самиздат, 2009

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Агнесс	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Татьяна Крылова

Алые века

Пролог

Кабинет графа Лаврского был самой заурядной комнатой его фамильного замка. Скучно обставленный, лишенный роскоши и богатого убранства, он не мог поразить воображение посетителя. Во всяком случае, до тех пор, пока взор гостя не обращался к серебряному кувшину для воды. В окружении дивной работы серебряных стаканов кувшин стоял на серебряном подносе на широком подоконнике единственного в комнате окна.

Поймав взгляд гостя, устремленный на предмет столь изысканный и чуждый для кабинета с бедной обстановкой, граф Лаврский обыкновенно улыбался и, бывало, раскрывал свой самый главный секрет. Как его предки и его потомки, граф Лаврский был колдуном – "повелителем воды".

В прежние времена повелевающих водой считали могущественными, боялись и трепетали перед ними. Но за долгие годы войны с вампирами и борьбы с Церковью за право нести Слово истины в этот мир, древние знания и обряды были утрачены, уничтожены вместе с теми, кто хранил их. И колдунам нынешним оставалось лишь собирать бесценные крохи сведений о самих себе и перенимать опыт у тех, кто знал чуть больше.

Благодаря урокам, преподанным отцом, и сведениям, почерпнутым из дневников деда, граф Лаврский по своему желанию мог обратить содержимое кувшина или всякую другую жидкость в яд, розовую воду или же превосходное вино. Ядом граф Лаврский без сожалений угощал своих врагов, загнанных в ловушку. Появлением розовой воды этот стройный, не лишенный привлекательности дворянин удивлял многочисленных любовниц. Вином его сиятельство потчевал немногочисленных друзей.

Никто другой, кроме его врагов, друзей и любовниц, не мог попасть в кабинет графа. Хозяин замка не доверял людям и прочим тварям, ходящим по земле. И, несомненно, именно поэтому в отличие от своих ближайших предков граф Лаврский сумел дожить до сорока с небольшим лет.

Памятуя о собственном кредо, граф Лаврский с опаской поглядывал на прелестную девушку с каштановыми волосами и глазами цвета ясного неба. Отказать ей в аудиенции он не смог, хотя Агнесс (так звали девушку) не принадлежала ни к числу его друзей, ни к числу врагов. И уж тем более это очаровательное существо не было его любовницей.

Как и граф Лаврский, Агнесс была повелителем воды. И власть его сиятельства над девушкой была так же условна, как и ее теперешнее смирение.

– Стало быть, мои друзья находятся у вас в плену, – подытожила Агнесс длинный монолог хозяина дома. – И если я не стану женой барона Далио согласно вашей с ним договоренности, вы убьете их.

Подтверждающий кивок графа Лаврского ожидаемо не понравился ни девушке, ни рыжему монстру, свернувшемуся клубочком на ковре возле ее ног. Кот поднял голову и смачно зевнул, демонстрируя хозяину дома две пары белоснежных клыков.

Агнесс не обратила на своего друга ни малейшего внимания.

– Не сомневаюсь, вопрос неуместен и все же... Я не понимаю, ваше сиятельство, для чего вам понадобилось устраивать мой брак с бароном?

– О! Тут ничего сложного. Барон Далио – вампир, как тебе известно. И его подручные вот уже второй месяц делают невыносимой жизнь моих крестьян в пограничных землях. Когда ты станешь женой его благородия, эти нападения прекратятся.

Девушка фыркнула, Рыжик вновь оскалился. Граф Лаврский покосился на кувшин с водой, не то желая использовать его, не то опасаясь того же действия со стороны Агнесс.

– Значит, вам понадобился мой брак, чтобы прикрыть им свою трусость?

Его светлость хотел возразить, но девушка властным движением руки остановила его.

– Значит, я крайне не вовремя оказалась в ваших землях...

Агнесс встала. С очевидной угрозой посмотрела на хозяина замка.

– Или кто-то оказался чересчур болтлив. И ни на миг не задумался о том, что станет делать барон Далио, когда узнает о моем здесь пребывании. Кто-то оказался обладателем слишком плохой памяти, и позабыл, как настойчиво просил моей руки барон два года назад.

Граф также поднялся. Его глаза оказались почти на уровне глаз Агнесс. Во взгляде также легко читалась угроза.

– Да, – поморщившись, признался его сиятельство. – Я имел неосторожность рассказать ему о тебе. Однако нападения вампиров на мои земли это не спровоцировало. Они начались два месяца назад. Ты же, насколько мне известно, ступила ногой на эти земли не ранее, чем две недели...

Агнесс рассмеялась:

– Получается, в течение полутора месяцев вы бездействовали? О! Как же это благородно и как достойно вас, ваше сиятельство.

Граф обрушил свой гнев на столешницу. Агнесс вздрогнула, перестала смеяться и сделала шаг назад, готовясь в любой миг дать отпор колдуну. Рыжий кот возле ее ног также с опаской поглядывал на графа.

– Упрямая девчонка! – прорычал его сиятельство, не поднимая головы. – Ты даже не представляешь, какой редкий шанс тебе выпал. Барон Далио – богатейший человек во всех восточных землях, образованный и не лишенный привлекательности – завидный жених. И он имел неосторожность влюбиться в тебя. Сделать тебе предложение. А ведь ничто не мешает ему выбрать в жены равную.

Обойдя вокруг стола, его светлость угрожающе навис над Агнесс:

– Ты будешь женой барона. Ты согласишься сегодня. Иначе завтра можешь прийти на могилу своего святоши и вдоволь нарыдаться.

Агнесс решительно вскинула голову.

– Во-первых, не смейте оскорблять отца Эстебана. Вы и ногтя его не стоите! Во-вторых, не смейте угрожать мне или моим друзьям. В-третьих, не смейте указывать мне, что делать. Вы не имеете на это никакого права.

Агнесс внимательно смотрела на лицо графа, но его светлость ничем не выдал охватившей его бессильной ярости. Не вслух, но он не мог не признать, что в словах девушки есть истина.

– Я буду ждать тебя в полночь. В этом кабинете ты собственноручно напишешь письмо барону. Иначе завтра ты сможешь лицезреть тела пленников в сточной канаве за стенами замка.

– Это мы еще посмотрим, – отозвалась девушка.

* * *

Древние массивные створки сомкнулись за ее спиной, и Агнесс оказалась на проезжей дороге, спускавшейся с холма к селу в долине реки. Рыжик мяукнул, привлекая к себе внимание.

– Нет, нет, отцу Эстебану, Норе и Филиппу ничего не угрожает. Он не посмеет тронуть ни в чем неповинных людей, – едва слышно произнесла девушка, будто, стараясь убедить в этом себя.

Объяснение, вероятно, удовлетворило кота, потому что он вновь мяукнул и неспешно направился в сторону деревни. Агнесс побрела следом.

Смелость и решительность уступили место растерянности и опустошенности. Да, она не собиралась сдаваться. Она не могла сдаться! Но что ей должно было делать, чтобы спасти своих друзей, девушка не знала. Ведь не могла же она, в самом деле, спасти своих друзей ценой жизни и спокойствия приграничных крестьян?

Не разбирая дороги и не обращая внимания на пристальные взгляды местных жителей, которыми они одаривали Рыжика, Агнесс добралась до села. В первой попавшейся лавке купила буханку хлеба.

Солнце уже поднялось достаточно высоко, чтобы от его лучей хотелось укрыться в тени. Присев возле покосившегося сарая, Агнесс принялась за еду. Верный кот привычно свернулся клубочком у ее ног. На хлеб он не претендовал, насытившись еще утром пойманным воробьем.

Вскоре скудная трапеза была закончена. Агнесс стряхнула крошки на землю. Вздохнув, провела рукой по мягкой шкуре рыжего разбойника. Кот ласково ткнулся мордочкой в теплую ладонь, лизнул тонкие пальцы. Успокоил и подарил надежду на лучшее – редкая магия, подвластная лишь кошкам. Но мыслей о дальнейшем у девушки не появилось, так что свое временное убежище Агнесс покидать не спешила.

И когда охотник появился в конце сельской улицы, она все также сидела в тени сарая.

Агнесс не было еще и восемнадцати лет, но возраст в ее случае не был синонимом неопытности. В тех краях, где девушка провела детство, ей часто приходилось сталкиваться с охотниками на ведьм или вампиров. Так что в человеке, для других ничем примечательном, Агнесс без труда узнала своего врага. В то время как охотник даже взглядом не удостоил одинокую девушку в бедном платье.

Уже немолодой мужчина, устало переставляя тяжелые ноги, брел в сторону сельского постоянного двора. В последнее время дела его шли паршиво. Потертый костюм, поржавевший на рукояти меч, дырявая шляпа, прикрывающая седые волосы. Широкие поля головного убора отбрасывали тень на морщинистое, землистого цвета лицо.

Вначале испугавшись появления этого человека, Агнесс очень скоро поняла, что он послан ей Богом. Враг, привычки и взгляды на жизнь которого ведьма отлично знала, мог без труда стать ее другом.

Дождавшись сумерек, чтобы можно было легко скрыться от охотника, если ее план не удастся, девушка вошла в здание постоянного двора. От табачного дыма защипало глаза, от вони, царившей внутри Агнесс невольно пропустила пару вдохов. Собравшись с мыслями, переборов отвращение к мерзким взглядам, устремленным на нее со всех сторон, девушка направилась к дальним столикам.

Охотник не покидал постоянного двора с того самого момента, как вошел сюда. И Агнесс ничуть не удивилась, когда увидела совершенно пьяного мужчину спящим рядом с пустой кружкой.

– Добрый вечер, господин, – вежливо поздоровалась Агнесс, присаживаясь напротив охотника и осторожно касаясь его головы.

Охотник промычал что-то нечленораздельное, но головы не поднял. Агнесс вновь коснулась его, но уже решительнее и настойчивее.

– Чего тебе?

Мутный взор обратился к свежему лицу девушки. Предполагая, зачем это совершенное создание появилось здесь, охотник покачал головой и грустно ответил:

– Прости, крошка, но я на мели...

Подтверждая свои слова, охотник высыпал на стол горсть мелких погнутых монет. Посчитав разговор оконченным, мужчина собрался продолжить сон.

– Я знаю о вашем незавидном положении, господин, – промурлыкала Агнесс, возрождая интерес собеседника. – И именно поэтому я здесь.

– Ты хочешь без денег?

– Я хочу предложить вам возможность заработать.

Смысл ее слов, что не удивительно, не дошел до охотника. Нахмурившись, он громко икнул, слил в рот мутный остаток вина из кружки. Качнул головой, очевидно, выражая таким образом все, что не в силах был сказать.

– Я понимаю, – снисходительно улыбнулась Агнесс. Убедившись, что никто посторонний не может подслушать их разговор, девушка продолжила: – В западных землях практически нет вампиров, а ведьмы стали очень осторожны. Они теперь ничем не отличаются от обычных людей. И вам, господин охотник, в течение нескольких последних месяцев не удалось ни одну из них отправить на костер. И, следовательно, ни за одну из них вам не было заплачено Церковью. Вы попали в ужасно неприятное положение! Те скромные сбережения, которые у вас были, подошли к концу, а новые вам не позволяет заработать подпорченная бездействием репутация.

Девушка так верно подметила все его проблемы, что охотник невольно протрезвел. Смачно выругался. Опомнился и пристально посмотрел на незнакомку.

– Все так, – выплюнул он. – Однако ж это не объясняет твоего присутствия за моим столом.

Агнесс ждала этого вопроса. Она понимала, что ее предложение слишком сложно для понимания пьяным человеком с первого раза.

– Я не могу дать вам денег. Как видите, у меня самой их нет. Но я могу помочь вам восстановить вашу репутацию. Разумеется, в том случае, если вы примите мои условия.

Охотник нахмурился.

– Выкладывай, что тебе нужно.

– О! Суший пустяк. Мне нужно, чтобы вы помогли моим друзьям. Вы знаете графа Лаврского?

– Колдуна из замка?

– Да, его. Он держит в плену моих друзей. Один из них, к слову сказать, священник. Так вот его сиятельство намерен их убить. Допустить этого нельзя, как вы понимаете. Поэтому я хочу, чтобы вы освободили их.

– Ишь, какая шустрая! – хмыкнул охотник. – Хочешь, чтобы я к графу полез? Ну, уж нет. Я потерял деньги и репутацию, но не мозги. Граф – колдун. И никто не знает, чем он повелевает...

– Граф Лаврский повелевает водой, – спокойно вставила Агнесс.

– А те, кто знают, молчат, – машинально договорил охотник.

Мужчина пристально взглянул на Агнесс. В задумчивости сдвинул брови.

– Ты говоришь так, будто уверена в этом.

– Я уверена в этом, – подтвердила девушка.

Ее собеседник окончательно протрезвел и нахмурился еще сильнее:

– Водой... Что ж, с таким колдуном нетрудно будет справиться.

– Тем более, если пленять его не надо.

– Нет? Но, если граф не будет разоблачен и схвачен, моей репутации лучше не сделается...

Агнесс улыбнулась:

– Я ведь сказала, что вы должны помочь моим друзьям и только. А восстановить репутацию вам помогу я.

– Разве твое откровение – не помощь?

– Нет.

Охотник вновь взглянул на пустую кружку. Кажется, ему остро не хватало чего-нибудь горячительного, чтобы разобраться во всем, что несло милостивое создание напротив него. В

конце концов, так и не найдя логики в ее слова, мужчина начал подозревать, что Агнесс просто разыгрывает его. Дальнейшие слова девушки лишь укрепили предположении охотника:

– Моя помощь вам – это мое признание.

– Что еще за признание?

– Я ведьма.

Охотник беззастенчиво рассмеялся.

– Дура ты, а не ведьма! – отдышавшись, изрек он.

Отмахнувшись от нее, словно от одной из мух, во множестве обитавших на постоялом дворе, охотник счел разговор оконченным. Однако Агнесс была иного мнения:

– Хозяин! Вина!

Ее просьба, если и показалась странной, была тут же исполнена. На столе перед охотником появилась кружка, наполненная до краев ароматной рубиновой жидкостью. Охотник не стал ждать дозволения и приложился к напитку прежде, чем монета перекочевала из кармана Агнесс в жирную ладонь хозяина постоялого двора.

– М-м-м! Дура ты – это точно. Угощать незнакомца этим божественным напитком...

– Вы хотите сказать, господин охотник, что вам нравится это вино?

– Да это же лучшее вино во всей округе!

Девушка вытянула руку вперед и накрыла кружку своей ладошкой.

– Мне жаль, господин, – произнесла Агнесс, скорчив грустную рожицу. – Вас обманули.

Быть может, когда-то это вино действительно было превосходным, но теперь оно протухло. И не вините в этом меня. Ведь я не ведьма.

Улыбнувшись на прощание, девушка направилась к выходу. Охотник проводил ее задумчивым взглядом. Пристально посмотрел на жидкость в кружке. Она не изменила ни цвета, ни запаха, но что-то удерживало мужчину от того, чтобы попробовать ее.

Наконец, охотник осторожно коснулся поверхности вина кончиком языка.

– Что за дрянь! – выругался он, усердно отплевываясь. Вино действительно протухло, хоть это и казалось невозможным.

Охотник поставил кружку на стол и поспешил к выходу.

– Эй! Где ты, девчонка! – крикнул он в темноту.

Агнесс стояла на другой стороне улицы. Рыжий кот крутился у ее ног, словно предчувствуя неладное.

– Весьма наглядный способ убеждения, – проворчал охотник, подходя к девушке.

В его взгляде читались обида, непонимание и грусть. На короткий миг Агнесс даже почувствовала себя виноватой.

– Ты понимаешь, что я теперь обязан сделать?

Агнесс кивнула и решительно пошла в сторону дома местного священника. Охотник последовал за ней, с опаской поглядывая на рыжего зверя, скалившегося в его адрес.

– Рыжик, прекрати! – велела девушка, и кот без возражений послушался ее.

– Ну, и зачем ты мне раскрыла эту тайну? – поинтересовался охотник. – Теперь тебя ждет костер. Это больно. И смертельно! А ты еще так молода...

Агнесс резко остановилась, обернулась. Не ожидавший подобного охотник натолкнулся на девушку. Рыжик злобно зашипел, готовый наброситься в любой момент, если мужчина позволит себе лишнего.

– Вам жаль меня? – спросила ведьма.

Ответа не последовало. Охотник лишь стыдливо отвел глаза в сторону. Покачав головой, Агнесс продолжила путь – ничего иного ей просто не оставалось.

– Я понимаю, и, как вы можете видеть, не противлюсь этому. Ради спасения друзей я готова на многое. Даже отдать свою жалкую жизнь.

– А все-таки ты дура, – прошептал охотник. – Если ты ведьма, если ты повелеваешь водой, ты бы могла сама встретиться с графом и объяснить ему...

– Если бы я могла, я бы сделала это, – резко оборвала девушка.

Охотник больше не стал ничего говорить. Тем более что они уже подошли к дому священника.

– Прежде чем мы войдем в эту дверь, вы внимательно выслушаете меня и сделаете все в точности так, как я скажу, – произнесла Агнесс, пристально глядя в лицо охотника и пытаясь уловить отражение его самых потаенных мыслей. – Граф Лаврский держит в плену отца Эстебана, его экономку Нору и молодого человека по имени Филипп. Они находятся в подвале. Ключ от камеры его сиятельство носит на поясе в общей связке. Сегодня он не отдаст вам, предпочтя вашу смерть любому другому исходу. Но завтра, может случиться так, что вам и не потребуется ключ: граф сам отпустит пленников. Так или иначе, но вы должны убедиться, что они живы и свободны. До тех пор нашим договором я запрещаю вам покидать это село.

– Я не покину. Освободить священника из плена колдуна – мой святой долг!

– Когда окажитесь рядом с графом, не забывайте, что его прикосновение к вам может стать смертельным для вас.

– Я понимаю. Доводилось с такими дело иметь.

– Что ж. Значит, договор мы заключили. Теперь вы передадите меня священнику, чтобы он мог исполнить долг Церкви в отношении ведьмы. А после того, как костер разгорится, можете выдвигаться к замку.

Охотника поразило ее хладнокровие. На миг он даже усомнился в том, что Агнесс верно понимает происходящее. И как-то сама собой вновь пришла в голову мысль о том, что стоит отговорить девушку от задуманного:

– Послушай, крошка... Кстати, ты так и не назвала мне своего имени.

– Мое имя Агнесс, но оно вряд ли вам о чем-нибудь говорит.

– Да... И все же, Агнесс, ты мне очень симпатична. Ты не похожа на других ведьм, и я... Девушка сообразила, куда он клонит.

– Я осознаю, что собираюсь сделать. И, к сожалению, не вижу иного пути. Если сегодня я взойду на костер, это принесет пользу не только моим друзьям, но и многим другим людям.

При этих словах Рыжик юлой завертелся у ног хозяйки. В его изумрудных глазах заблестели слезы.

– Извини, мой любимый. Мой самый главный друг! Но я должна сделать все так, как сказала этому господину, – проворковала девушка.

Кот не успокоился. Намерения хозяйки ему решительно не нравились.

– Ах, вот еще что! – вновь обратилась к охотнику Агнесс. – Не говорите никому, что отец Эстебан мой друг. Священнику не пристало водиться с ведьмами.

– Я понимаю, – откликнулся охотник.

Все формальности были улажены, и он, совершенно без удовольствия и без характерного в такие минуты удовлетворения, связал руки девушки. После этого охотник постучал в дверь дома.

Священника удивил поздний визит, но он принял посетителя с радостью. От Агнесс служитель Церкви, разумеется, открестился, велел посадить ее под замок в специально подготовленную комнату. Когда охотник удобно расположился в мягком кресле, священник вышел, чтобы послать служку к сельскому главе. Председателю надлежало в самый короткий срок приготовить костер на главной площади. Поскольку ведьмовство Агнесс подтверждалось охотником и не вызывало сомнений, такой мелочи, как суд, вполне можно было избежать. Священник мог сам определить участь ведьмы на основании достоверных показаний.

Из дома служителя Церкви они вышли втроем. Священник впереди, потом Агнесса и охотник, удерживающий ее за плечо. На единственной площади в селе уже был подготовлен

помост, обложенный со всех сторон сухими ветками. Вокруг кострища стояли крепкие мужчины с горящими факелами. Дальше полукругом толпились зеваки.

Поднявшись на помост, чтобы его было лучше видно и слышно, святой отец прочитал молитву во имя спасения грешной души юной ведьмы. Прихожане возликовали. «Опасную» ведьму в это время привязали к столбу.

Смотреть на то, как разгорается костер, как алые языки пламени тянутся к одежде ведьмы, к ее стройному, еще не оформившемуся до конца телу, к девичьему лицу с мягкими чертами, охотник не стал. К тому же никакого смысла в промедлении охотник не видел. Сейчас или через пару часов, ему все равно предстоит нанести визит его сиятельству.

* * *

Постучав в ворота, охотник с удивлением обнаружил, что его ждали. Дворецкий, опасливо косясь на меч посетителя, провел его в кабинет хозяина замка.

Граф Лаврский стоял возле окна, прислонившись к стене, и печально взирал на освещенное огнем костра село.

Вместо приветствия его сиятельство коротко спросил:

– Агнесс?

– Да, – подтвердил охотник.

– Упрямая девчонка, – прошипел в сердцах граф.

Отвернувшись от окна граф Лаврский внимательно взглянул на посетителя. При других обстоятельствах, в руках у его сиятельства уже бы оказался кувшин с водой. Но сейчас в нем не было никакого смысла. Хозяин замка понимал, что нападать на него охотник не планирует. Да и зачем это нищему охотнику? Он птица не того полета, чтобы мериться силой с графом.

Его сиятельство медленно отодвинул полу богато расшитого камзола. На поясе, как и говорила Агнесс, висела связка ключей.

– Я так понимаю, вам нужен этот.

Хозяин дома протянул охотнику ключ от камеры, в которой содержались друзья ведьмы.

– Так просто?

– Вы удивлены? Не поверили ей? Напрасно. С того мига, как Агнесс взошла на костер, эти люди перестали представлять для меня интерес.

Он вложил ключ в руку своего гостя и позвонил. Вошел дворецкий.

– Проводите господина в подвал. К той самой камере, – приказал граф. Перевел взгляд на охотника: – Вы уж простите, не могу проводить лично. Поведение молодого человека после освобождения вызывает у меня серьезные опасения за мое здоровье.

Его сиятельство едва заметно поклонился охотнику, давая понять, что не стоит злоупотреблять его гостеприимством. Гость поклонился в ответ.

Следуя за дворецким, охотник спустился в мрачный сырой подвал, скудно освещенный несколькими факелами. Дворецкий вперед по коридору идти отказался. Кивнул в сторону нужной двери и поспешил убраться прочь. Охотник фыркнул, отмечая преданность слуги и его страх перед всем, что связано с иной жизнью хозяина замка.

Ключ легко повернулся в замке, после чего дверь беззвучно отворилась. Взору охотника предстали ослепленные внезапным светом пленники.

Один из них, как и упоминала Агнесс, был священником. Это был мужчина того же возраста, что и хозяин замка. Одет в сутану, в руках – широкополая шляпа. На шее у отца Эстебана болтался крест на массивной цепочке.

К священнику в страхе прижималась его экономка Нора. Полная женщина лет тридцати, была одета в простое крестьянское платье. Тронутые ранней сединой волосы были растрепаны. На щеках после долгого плача играл лихорадочный румянец.

И все же самым примечательным из узников графа охотнику показался юноша. Филипп, в отличие от своих друзей, не испытывал страха. Напротив, его глаза горели яростными

огнями, выдавая бушевавшие внутри чувства. Молодое крепкое тело требовало действий, подрагивая от нетерпения.

Стоило глазам Филиппа привыкнуть к свету и различить фигуру человека на пороге камеры, как он тут же вскочил на ноги и почти набросился на пришедшего с кулаками.

– Полегче, парень, – отмахнулся от него охотник, предусмотрительно отступая назад.

Филипп не спешил извиняться.

– Где Агнесс?! – вскричал он, продолжая наступать на охотника. – Отвечай, что твой господин сделал с ней?!

– Вынужден вас огорчить, молодой человек. Граф – не мой господин.

Пока сказанное укладывалось в горячей голове Филиппа, отец Эстебан изучающее взглянул на неожиданного спасителя. Прежде священнику доводилось иметь дело с охотниками, так что потрепанная одежда не могла обмануть его:

– Вы охотник?

– Совершенно верно, святой отец. Я охотник, и я здесь по просьбе Агнесс.

– Но где же она сама? – вступила в разговор Нора.

– Отвечай, что ты сделал с ней?! – вновь набросился с кулаками Филипп. На этот раз ему удалось схватиться за воротник одежды своего противника и крепко встряхнуть его.

– Филипп! Успокойся, пожалуйста.

Отец Эстебан положил руку на плечо молодому человеку, и тот, в самом деле, немного успокоился.

– Агнесс попросила меня помочь ей в вашем освобождении, святой отец, – объяснил охотник.

В этот момент Нора закашлялась, и мужчины поспешили вывести ее из подвала. Проходя мимо одного из окон первого этажа, Филипп предложил открыть его и дать Норе возможность вдохнуть свежего воздуха. Экономке стало легче.

– Значит, граф отказался от своей задумки? – тем временем поинтересовался отец Эстебан.

– Обстоятельства вынудили его сделать это, – уклончиво отозвался охотник.

– Какие еще обстоятельства? – заметив углубившуюся морщинку на лбу своего спасителя, Филипп вернулся к прежнему вопросу: – Где Агнесс?

Ответом ему послужил короткий вскрик. После чего смертельно побледневшая Нора упала в обморок.

Мужчины обступили ее. Отец Эстебан приподнял экономку за плечи, положил голову к себе на колени. К счастью, обморок был недолгим, и нескольких похлопываний по щекам хватило, чтобы привести ее в чувства.

Придя в себя, Нора покосилась на окно и заплетающимся языком проговорила:

– Там зарево над селом, – Судорожно вздохнула и добавила: – Пожалуйста, Эстебан, скажи, что это нее костер!

– Костер?

Филипп бросился к распахнутому окну. В уголках глаз молодого человека заблестели слезы:

– Нет! Этого не может быть! Охотник! Скажите! Умоляю, скажите, что это не ее костер! Но мольбы были напрасны.

– Это было ее желание...

Филипп не пожелал дослушивать охотника.

– Что? Что она вам сделала, что вы согласились с ее решением?! – вновь пошли в действие кулаки.

Филипп не желал слушать, что охотник был против решения Агнесс, что пытался ее остановить, что не смог смотреть на огонь...

Лишь когда охотник упомянул имя графа, Филипп вздрогнул и внезапно успокоился.

– В самом деле, ведь он один только и виноват в ее гибели. Все, что случилось сегодня, произошло по его вине.

На этом спокойствие закончилось, и с криком: «Я убью его!» – Филипп выхватил меч охотника, опешившего от происходящего, и через ступеньку побежал вверх по лестнице.

– Нет, Филипп! Постой... – напрасно пытались остановить молодого человека святой отец и охотник.

Они, несомненно, побежали бы следом. Но Нора остановила их.

– Эстебан, отпусти его. Пусть делает, как знает. А нам нужно идти. Быть может, мы еще успеем спасти Агнесс.

Охотник предложил отцу Эстебану свою помощь. Нора все еще была слаба и идти самостоятельно не могла. Поддерживая ее с двух сторон, мужчины направились к выходу. И хотя никто из них не питал иллюзий относительно произошедшего с Агнесс, они все же делали вид, что разделяют хрупкую надежду Норы.

Свежий ночной воздух вскоре вернул экономке силы. Убедившись, что помощь двоих больше не требуется, отец Эстебан обратился к охотнику:

– Друг мой, пожалуйста, оставайтесь здесь и присмотрите за Филиппом. Граф не причинит ему серьезного вреда, но Филипп может натворить немало глупостей, когда покинет замок.

– Я понимаю, святой отец. Не беспокойтесь.

– Мыждемся вас в селе.

Охотник заверил отца Эстебана, что приведет Филиппа в целости и сохранности.

Поначалу охотник хотел вернуться к замку. Но потом подумал, что ночь выдалась слишком напряженной для такого немолодого, как он, человека. Поэтому мужчина сошел с дороги и прилег на пожухшую траву.

Филиппа он ждал недолго. Не прошло и пяти минут, как ворота замка распахнулись и слуги вышвырнули стонущего человека. Споткнувшись через пару вынужденных шагов, Филипп повалился в дорожную пыль.

– Чтоб вы все!

Не желая напрасно отлеживаться, вскочил на ноги молодой человек и погрозил кулаком в сторону замка.

– Зря вы так, – покачал головой охотник, парой умелых движений отряхивая наряд Филиппа. – Граф Лаврский – повелитель воды... Впрочем, вы уже и сами в этом убедились.

Охотник заметил ожог на щеке молодого человека. Вгляделся, пытаясь понять, насколько опасна рана. Поверхность ожога была обширной, но беспокоиться не стоило: через пару недель при должном уходе на лице у Филиппа не останется ни единого шрама.

– Такой колдун, как граф, вам не по зубам, молодой человек. С ним нужно держать ухо в остро! И ни в коем случае не допускать, чтобы эмоции управляли разумом. Они в таком деле дурной помощник.

Филипп слушал болтовню охотника, позволяя вести себя прочь от замка. Иногда он согласно кивал, когда совет охотника казался ему дельным. Почти у самого села молодой человек вдруг остановился. От прежней расслабленности и покорности не осталось и следа.

– Отец Эстебан и Нора там? – поинтересовался Филипп.

– Да. Я обещал им...

Филипп решительно мотнул головой, давая понять, что продолжать не стоит. Обернулся на замок и уверенно произнес:

– Я не могу пойти к ним. Как я посмотрю в глаза святому отцу? Ведь я не сумел защитить Агнесс! К тому же, знания отца Эстебана не смогут мне помочь впредь. Он не знает, как бороться с колдунами.

– Мне кажется или вы, молодой человек, затеяли опасное дело?

Филипп удостоил охотника короткого взгляда. Вновь с ненавистью уставился на жилище графа Лаврского.

– Я убью его! Научусь, как это сделать, вернусь и убью его.

– И кто же вас научит? – на всякий случай уточнил охотник, уже понимая, к чему ведет

Филипп.

– Вы.

– Вот еще! У меня других забот хватает.

– Если вы не согласитесь, я вернусь в замок графа немедленно!

В подтверждение своей угрозе, Филипп сделал несколько шагов вверх по склону.

– Эй! Полегче, парень. Твои ожоги...

– Они не имеют значения. Я не боюсь боли.

Не зная, как еще остановить его, охотник со всей силы ударил молодого человека в живот.

Филипп согнулся пополам и осел на землю.

– Если хочешь, чтобы я стал твоим наставником, выучи сперва этот урок. В любой ситуации думать надо головой. Сердце не помощник тем, кто сражается с нечистью. Ты понял?

Филипп кивнул.

– Прекрасно. В таком случае, скажи, что ты сейчас должен сделать?

– Извиниться, – прохрипел Филипп.

Охотник не знал точно, какой ответ он хотел бы услышать от молодого человека. Но, поскольку ответ Филиппа ему понравился, мужчина сделал вид, что именно такой.

– Вставай, – велел охотник, протягивая руку молодому человеку.

Осмотрев своего ученика, мужчина нахмурился.

– А где мой меч?

– У графа...

– М-да... Тебя стоит взять в ученики, хотя бы для того, чтобы в следующее посещение этого замка, ты вернул мне мою вещь.

Охотник ожидал, что Филипп улыбнется шутке, но молодой человек, казалось, вовсе не услышал его слов. Впрочем, Филиппа винить в этом не стоило. Усвоив первый урок, он действительно осознал, что надежда угасла – что Агнесс больше нет. Боль и отчаяние захлестнули его, отбирая разом все силы и желание сражаться дальше.

Филипп осел на пыльную землю и заплакал. Охотник не посмел вторгнуться в его печаль.

* * *

В то же время святой отец и Нора, оказавшись в деревне, стали очевидцами весьма странной картины. На главной площади догорал костер. Людей вокруг него не было, только местный священник молился, опустившись на колени. Возле священника сидел Рыжик. Зеленые глаза кота внимательно наблюдали за палачом его хозяйки, кончики клыков недвусмысленно торчали из-под мохнатых губ.

Заметив коллегу, священник вскрикнул, ползком приблизился к отцу Эстебану и взмолился:

– Грехи! Отпусти мне грехи, брат!

Нора и святой отец удивленно переглянулись.

– Что произошло? Вы сожгли ведьму? – осторожно поинтересовался отец Эстебан.

Услышав упоминание о ведьме, священник взвыл подобно волку лунной ночью. И вытянуть из него хоть одно осмысленное слово ни Норе, ни отцу Эстебану в этот вечер не удалось.

Проснувшись на другое утро в крохотной комнатке постоялого двора, экономка первым делом решила привести в порядок скромные пожитки, бывшие в ее ведение. За работой женщина надеялась отвлечься от грустных мыслей, чтобы в ближайшее время снова стать надежной опорой отцу Эстебану.

После этого Нора решила позаботиться о завтраке. Спустившись к хозяину постоялого двора за водой и хлебом, экономка также получила письмо от Филиппа. На помятом листке местами просаленной бумаги молодой человек изложил причины, по которым не может вернуться под опеку святого отца, а также...

– Попрощался? – удивленно воскликнул отец Эстебан, вынуждая Нору прекратить чтение.

Отвернувшись к глухой стене, святой отец некоторое время молчал, потом едва слышно произнес:

– Все нас покинули, Нора. Мы остались одни.

В ответ женщина ободряюще улыбнулась:

– Рыжик еще с нами.

На ее ласку кот ответил довольным урчанием.

Часть 1. Агнесс

Пробуждение было долгим и мучительным. Тело горело, всякое движение, будь то шевеление пальцем или обычный вздох, отзывалось чудовищной болью. Во рту пересохло, словно последний раз капли живительной влаги попадали в него не один месяц назад.

Агнесс открыла глаза. Она лежала на кровати, на пышной перине, накрытая тонкой шелковой простыней. Ткань едва ощутимо холодила пылающую кожу, но заметного облегчения не доставляла.

До крови закусив губу от усилившейся боли, девушка приподнялась на локте и огляделась по сторонам. Кровать, крепкий комод и тяжелый стол возле единственного окна. На столе лежали сухие бинты, приготовленные для перевязки. Из узкого окна открывался вид на прилегающий к замку лес. Стены и потолок были покрыты деревянными панелями с искусной резьбой. Вечерело, и в комнате потихоньку воцарялся полумрак.

Агнесс тяжело вздохнула. Обстановка комнаты мало интересовала ее. Гораздо важнее было то, что в комнате не было ни единой капли воды. Облизав сухим языком сухие растрескавшиеся губы, девушка позволила на миг страху завладеть своим сердцем: кем бы ни был ее спаситель, он, несомненно, знал ее тайну и по какой-то причине не желал скорейшего выздоровления повелителя воды.

Агнесс медленно опустилась на подушку. Перед глазами вновь полыхнул огонь, языки пламени потянулись к незащитному телу. Ведьма попыталась прогнать воспоминания, но они отказались отступать. Едкий дым застилал глаза, по щекам потекли слезы.

Применив магию, девушка обратила слезы в защитный бальзам, должный не позволить языкам пламени причинить вред ее телу. Увидев лазурное сияние, охватившее ведьму, люди бросились врассыпную. Они, должно быть, посчитали, что божественный огонь охватил душу ведьмы. И страх перед чудом перевесил желание это чудо лицезреть.

А потом случилось то, чего не было в плане Агнесс: настил охваченного пламенем помоста проломился под ее весом. Ведьма утратила контроль над созданной защитой, и ее одежда вспыхнула. Но боль не остановила девушку.

Ей удалось выбраться из-под горящих обломков. К тому моменту жителей села вокруг уже не было. Лишь священник неистово молился, призывая высшие силы помочь ему справиться с испытанием. Агнесс незамеченной покинула деревню.

В лесу на дне неглубокого оврага ей повстречался ручеек, и девушка решила излечить свои раны. Она набрала воды, но, вероятно, в чем-то ошиблась, превращая ее в целебный бальзам. Едва жидкость попала на кожу, все тело пронзила настолько сильная боль, что Агнесс потеряла сознание.

Что произошло потом, она не знала. Как не знала и того, кто и зачем принес ее в комнату этого замка.

Поначалу Агнесс решила, что находится в замке графа Лаврского. Однако густота обступавшего тот замок леса оставляла желать лучшего. К тому же ни сам граф, ни его предки никогда не питали любви к деревянным панелям на стенах.

Часов в комнате не было. Свет солнца или луны, который мог проникать в окно, оставался нависавшим снаружи над рамой каменным карнизом. И Агнесс оставалось только догадываться, сколько часов она пролежала, изнемогая от жажды и охватившего тело жара, прежде чем дверь открылась, и в комнату осторожно заглянул молодой человек. Он принес с собой свечу, от яркого света которой Агнесс поморщилась. Когда глаза привыкли, девушка смогла рассмотреть незнакомца.

Сомневаться в том, что посетитель принадлежал к высшим слоям общества, не приходилось. Одет он был в аккуратный, расшитый золотом камзол, волосы – завиты, дорогие сапоги

начищены до блеска. На левой руке был хорошо заметен перстень с крупным драгоценным камнем. Однако неуверенность и нерешительность, с которой молодой человек ступал по комнате, выдавала то обстоятельство, что он не был хозяином замка.

– Добрый день, – негромко проговорил гость. На его по-юношески наивном лице расцвела улыбка, взгляд карих глаз заботливо обратился к девушке. – Я очень рад, что вы пришли в сознание. Вы проспали почти четверо суток.

Скорее всего, этот молодой человек и был ее спасителем. Но при всем к нему уважении и благодарности, Агнесс не смогла не испытать отвращения к его ласковым словам. Гость, казалось, совсем не задумывался над тем, что девушке сейчас действительно было нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.